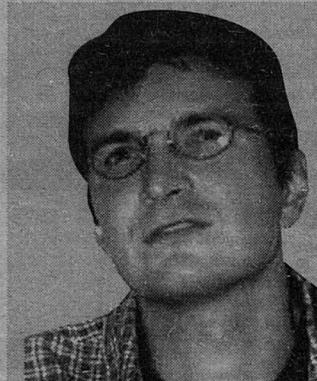

Ян Зверак, автор нашумевшей «Коли», — наверное, самый молодой обладатель «Оскара» в номинации «лучший иностранный фильм года». Вообще Зверак из породы вундеркиндов — на «Оскар» претендовал не только «Коля», но и «Начальная школа», картина 91-го года, дебют тогда двадцатилетнего автора. За «Школой» последовал «Аккумулятор-2» — беспощадная пародия на разнообразных американских терминаторов, сделанная с чисто европейской иронией по отношению к заокеанской механистичности; затем «Поездка», снятая в рекордно короткие сроки — за двадцать дней и с рекордно нищенской сметой — 30 тысяч долларов. По нашим меркам на эти деньги можно снять разве что клип, Зверак же полагает, что минимум средств как раз способствует максимуму выразительности.

В его правоте можно с легкостью убедиться, посмотрев «Поездку», где ничто не напоминает ни о малом бюджете, ни о стесненности в средствах. Снятая в жанре роуд-муви, в необременительной, легкой манере, как бы походя, она тем не менее задает некие глубинные пластики человеческой личности, не знающей своих пределов. В отличие от «Коли» (в чем изысканство и соразмерности был, кстати, повинен и автор сценария, отец Яна Зденек Зверак), режиссура которого лишь разнообразила мелодраматическую канву, режиссура «Поездки» более органична авторскому замыслу. Эта картина уж точно не получила бы «Оскара» — ведь и «Коле»

американцы не заметили исторического фона, наиглавнейшего героя этой истории, не поняли трагических аллюзий оккупированной Чехословакии, пленившись лишь трогательными отношениями стареющего бонвивана и ребенка.

«Поездка» была показана в рамках фестиваля, посвященного десятилетию падения Берлинской стены, недавно прохо-

дившего в кинотеатре «Художественный». Картина заметно выделялась на фоне панорамы восточноевропейского кино последних лет: ни малейшего привкуса провинциальности, прямо-таки реинкарнация великой чешской школы в лице ее лучших представителей — от Иржи Менцеля до Милоша Формана. Да еще и на новом витке: классический треугольник, двое мужчин и женщина с повадкой вамп, помещен не только в фильм-жесткий контекст («Жюль и Джим» Франсуа Трюффо), но и в более широкий, общекультурный — Настасья Филипповна, князь Мышкин, Рогожин.

— Ян, чем бы вы объяснили природу вашей поэтики, отсылающей к изобретениям ве-

ликой чешской школы шестидесятых, ваше родство с режиссурой Иржи Менцеля?

— Наверное, традицией. Мой отец как раз работал с Иржи Менцелем, и поэтика мягкого юмора, смешанного с ностальгией, с такой славянской тоской, мне очень близка.

— Что для вас является первотолчком, импульсом для создания фильма?

— Начнете издавека, что, мол, вот вроде погодка ничего, погулять бы, и, может, никогда не доберетесь до сути.

— Ваш фильм отсылает не только к шедеврам вроде «Жюль и Джима», но и к литературным аллюзиям — «Идиот» Достоевского, например...

— Неужели?

— Ну как же? Двое мужчин, роковая женщина, которая

— Это потому, что я снимаю с точки зрения своих героев — этих мальчиков, которые играют в свободу, когда все возможно, когда нет никаких ограничений. А потом они встречаются девушку, которая еще свободнее их и которая погибает именно поэтому. Когда они разыгрывают перед ней таких мацо, крутых мужиков — залезают в чужой дом,

— Я вообще стремлюсь, чтобы актеры чувствовали себя органично, чтобы им было удобно, и, если им трудно произвести ту или иную реплику, я разрешаю говорить им от себя.

— Когда вы начинаете работать, у вас есть какой-нибудь опережающий план, в котором бы выразилась ваша жизненная философия?

— Этого как раз я опасуюсь. Когда вы точно знаете, о чем ваша картина, то концентрируетесь на некое «послание» к человечеству. А это ошибка, в этом случае ваша работа идет мимо вашей органики, психики. Философия, послания, моралите опережают события, отвлекают от сути, которая, как мне кажется, заключается в самом течении жизни. А процесс съемок и есть такое течение.

— И тем не менее «Поездка» — философская картина.

— Интересно, что вы имеете в виду?

— Эта история о том, что все предрешиено. К сожалению. Если бы вы, как Маркес в «Хронике объявленной смерти», начали с конца, с гибели героини, предрешиенность фатума была бы явнее. Но от перемены мест ничего в общем-то не меняется. Свобода в этом мире невозможна — как бы говорят вы.

— Это, между прочим, и тема «Коли», если вдуматься. Странно, что фильму дали «Оскар», — ведь это не есть мелодрама о мальчике и мужчине, это картина об ответственности, о христианском долге. О сознательном ограничении собственной свободы.

Ян ЗВЕРАК: ЧЕМ МЕНЬШЕ БЮДЖЕТ, ТЕМ ЛУЧШЕ КИНО

В «Художественном» только что завершился фестиваль «Новая Европа»

Новая газета — 1999-22-28 ноябрь - с. 23

— Мне должна быть близка именно эта тема, и тот год или два, пока я вынашиваю, словно ребенка, свой фильм, отнимает у меня массу энергии. Я не могу относиться к своей профессии холодно, отстраненно и всегда нахожусь как бы внутри нее.

— Меня поразила бюджет «Поездки». Это же ничтожно мало!

— Все наоборот. Страшно, когда бюджет раздут и когда тебе говорят: бери сколько хочешь, и делай что хочешь. Именно тогда режиссер выберет что-то бесконечно далекое от него, совершенно ему не нужное. Если ваш словарный запас состоит из десяти слов, вы скажете важные вещи, вы скажете — я люблю тебя, но если у вас есть сто слов, вы

ими лихо заправляет. И кажется вначале, что героям ничего не угрожает, что их свобода от условностей, их юношеский волюнтаризм и есть единственное условие существования. А потом все кончается трагически. Неожиданный финал для такой мягкой, текучей, ничем не угрожающей режиссуры...

— Это, наверное, потому что я плохой сценарист... Вот мой отец — сценарист гораздо более профессиональный. У меня очень много мест, где ничего не происходит, и самое главное, что мне нравится, что ничего не происходит, для меня атмосфера в кадре самодостаточна. Но, наверное, это не имеет никакого драматургического наполнения...

— Нет, оно у вас другой природы просто.

грабят банк — на самом деле это все неправда. Дом принадлежит родственникам одного из них, а в банке они просто снимают со счета собственные деньги. Появление в их жизни роковой женщины, femme fatale, провоцируют их мужскую природу.

— Вы сами когда-нибудь встречали такую женщину?

— Встречал. И чуть не погиб из-за нее.

— А актриса, которая играла в вашем фильме, в реальной жизни роковая женщина?

— Еще какая! Она, конечно, великолепная актриса, может сыграть все что угодно, но эта роль подходит ей как нельзя лучше. Кое-что в сценарии совпадает с ее биографией.

— Да, она очень органична...